

С М Ъ С Ь.

Экскурсы въ область народной пѣсни.

II).

Коротенькія пѣсни, или «припѣвки».

Коротенькія пѣсни, или „припѣвки“, въ настоящее время представляютъ изъ себя одну изъ наиболѣе распространенныхъ формъ русской народной пѣсни. Въ сущности коротенькія пѣсенки суть ничто иное, какъ лирическія пѣсни, имѣющія въ себѣ обыкновенно не болѣе шести-восьми стиховъ. Чаше же всего коротенькія пѣсни, или припѣвки, заключаютъ въ себѣ не болѣе четырехъ стиховъ.

Такая форма народной пѣсни особенно распространена въ губерніяхъ великорусскихъ, хотя она встрѣчается точно также и въ губерніяхъ малорусскихъ, а равно и среди бѣлоруссовъ (Жив. Стар. 1894 г. в. I, 83. в. II и др.).

Такія пѣсни извѣстны въ народѣ подъ названіемъ «коротенькихъ», «припѣвокъ», «вертунекъ», «набирушекъ», «частушекъ» и т. п.

Хотя эта форма народной пѣсни и принадлежитъ въ настоящее время къ наиболѣе распространеннымъ формамъ народнаго творчества, тѣмъ не менѣе изслѣдователи народной жизни до сихъ поръ какъ-то мало затрогивали эту форму народной поэзіи въ своихъ изслѣдованіяхъ ¹⁾).

Собиратели этнографическихъ матеріаловъ, обращая особенное вниманіе на записываніе пѣсенъ эпическихъ, былинъ, причетовъ и старинныхъ «протяжныхъ» лирическихъ пѣсенъ, совершенно игнорировали «припѣвки», а если и записывали

¹⁾ См. Этн. Обзор., XXIX—XXX.

²⁾ Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ была статья, посвященная подобнымъ пѣснямъ—„частушкамъ“. Въ „Нижегородскихъ Губ. Вѣд.“ 1896 г. онихъ писалъ Н. И. Азупинъ. Существуетъ также статья Н. А. Смирнова: „Русскія нар. пѣсни новѣйшаго времени“ (отдѣльно, Спб. 1896 г., 8°, 26 стр.). Пред.

ихъ иногда, то только для курьеза, для того, чтобы «доказать» ими яко-бы паденіе русской народной пѣсни. Неудивительно, что въ нашей литературѣ понемногу установился тотъ взглядъ, что всѣ «припѣвки» представляютъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ безсмысленный приемованный наборъ словъ, что эти миниатюрныя пѣсенки стоятъ ниже всякой критики въ художественномъ отношеніи, что онѣ не могутъ имѣть никакого значенія не только для историка народной литературы, но даже и для изслѣдователя-этнографа.

Взглядъ крайне неосновательный... Даже поверхностное знакомство съ народными припѣвками обнаруживаетъ несостоятельность такого мнѣнія. Наряду съ припѣвками, лишенными почти всякаго смысла, встрѣчается множество припѣвокъ, въ высшей степени вѣрно характеризующихъ народную жизнь, служащихъ мѣткимъ изображеніемъ этой жизни, вполне художественныхъ по своему содержанію и формѣ, а потому и заслуживающихъ вполне вниманія историка народной литературы. Что же касается до этнографа, то для него припѣвки заслуживаютъ уже вниманія хотя бы со стороны своей распространенности, какъ явленіе, широко охватившее различныя мѣстности Россіи.

Что можетъ быть, повидимому, безсмысленнѣе такой припѣвки:

Забогѣла голова
Съ великаго посту,

Полюбилъ дѣвчатку я
(Вар.: полюбила милаго)
Небольшого росту.

А между тѣмъ она встрѣчается во многихъ губерніяхъ центральной Россіи; она записана нами въ Ярославской губерніи, встрѣчается даже и въ Олонецкой губерніи («Рекрутчина», Жив. Стар. Вып. II 1894 г. стр. 215).

Что можетъ быть такъ сказать ordinarilyе такой шутилой пѣсенки:

Купайла Ивана,
Сучка въ борщѣ упала.
Хлопцы вытягали,

Зубы поламалы,
Дивчата граблями,
А хлопцы зубамы.

(Труды Кіев. Дух. Акад. 1871 г., т. I, стр. 44).

А между тѣмъ она встрѣчается во многихъ мѣстахъ юго-западной Россіи («Жив. Стар.» Вып. 1. 1894 г. стр. 89. Чубинскій, т. III, стр. 201), и въ основѣ своей имѣетъ повидимому, мнѣческую, стихійную подкладку.

Сколько встрѣчается у насъ дѣтскихъ припѣвокъ, представляющихъ осколки самой сѣдой старины, заставляющихъ иногда задуматься надъ ними историка и этнографа.

Нечего говорить уже о томъ, что въ припѣвкахъ съ особенною рельефностію изображается внѣшняя обстановка

деревенской народной жизни, въ протяжныхъ лирическихъ пѣсняхъ отходящая въ большинствѣ случаевъ на задній планъ. Очевидно, что и коротенькія пѣсенки, или припѣвки, заслуживаютъ полнаго вниманія изслѣдователей нашего русскаго народнаго творчества.

Записывая съ 1888 г. матеріалы народнаго творчества въ Ярославской губерніи, мы имѣли возможность собрать между прочимъ и множество припѣвокъ. Множество такихъ же припѣвокъ, записанныхъ различными собирателями, было помѣщено на страницахъ «Яросл. Губ. Вѣдомостей» въ восьмидесятихъ годахъ. Значительное количество сырого матеріала, имѣющагося у насъ подъ руками, даетъ намъ возможность въ настоящемъ очеркѣ дать краткую характеристику народныхъ припѣвокъ, по крайней мѣрѣ существующихъ въ Ярославской губерніи.

Припѣвки эти поются чаще всего на деревенскихъ «посидкахъ» или «бесѣдахъ», какъ пѣсни плясовые, иногда же ихъ поютъ и такъ, въ перемежку съ протяжными пѣснями, и пожалуй еще чаще и больше, нежели протяжныя пѣсни.

Всѣ припѣвки представляютъ изъ себя или обломки старинныхъ пѣсенъ протяжныхъ, или же самостоятельный продуктъ народнаго творчества, очень часто импровизацію ¹⁾. Въ припѣвкахъ этихъ воспѣвается главнымъ образомъ любовь, красота той или другой дѣвушки, того или другого парня, дѣлаются намеки на интимныя отношенія молодыхъ людей, свадьбы и т. д. Однимъ словомъ, всѣ злобы дня, интересующія деревенскую молодежь, выкладываются въ припѣвкахъ, какъ на ладони.

Особую самостоятельную группу припѣвокъ составляютъ припѣвки дѣтскія и припѣвки свадебныя; останавливаться на нихъ въ настоящемъ очеркѣ мы не будемъ. (О нихъ см. статьи наши въ Этн. Обзор. 1890 г. № 3. Яросл. Губ. Вѣд. 1889 № 61).

По формѣ своей припѣвки представляютъ пѣсенки въ двѣ, три, четыре, пять, шесть и рѣдко болѣе строкъ. Такъ, наприкладъ:

Подкошенная травинушка не можетъ расцвѣсти,
Обезчещенная дѣвушка не можетъ быть въ чести.

Обвяжи мою головушку слезамъ.
Не бери ко-ты, Иванушко,
За женой приданого:
Женино приданое.
На времячко на малое.

—
„Ужь, ты батюшко медвѣдушко,
Заломай мою коровушку съ рогами,
И т. д. въ этомъ родѣ.

¹⁾ Срв. Яр. Губ. Вѣд. 1891 г. № 71—72.

Всего чаще припѣвки являются стихотвореніями риемованными; нериемованныя припѣвки встрѣчаются, во уже гораздо рѣже.

Дѣло брось, возжи брось,	Или:	На моемъ то ли сердечкѣ
Экая досада!		Трехпудовый камешекъ...
Отступилъ хорошій прочь.		Гдѣ бы милаго увидѣть,
		Трехпудовый камень снять?

Со стороны литературнаго своего достоинства однѣ изъ припѣвокъ представляютъ весьма удачныя стихотворенія, другія, напротивъ, являются чистѣйшей безсмыслицей, какъ напр.:

Думала, подумала,	Бѣленькой, хорошенькой,
Куда платокъ засунула,	Пonoшенной, заброшенной.

На основаніи такихъ-то безсмысленныхъ припѣвокъ и укоренился тотъ неосновательный взглядъ на всѣ припѣвки вообще, о которомъ мы говорили выше, взглядъ, по которому припѣвки считаются безсмыслицей, не стоящей вниманія.

Напѣвъ припѣвокъ въ большинствѣ случаевъ разнообразный, монотонный, близко подходящій къ речитативу.

Содержаніе припѣвокъ весьма разнообразно; тѣмъ не менѣе предметомъ большинства ихъ является любовь «милаго» къ «милой» и наоборотъ. Въ припѣвкахъ особенно полно характеризуется эта вѣчно старая и вѣчно новая исторія любви со стороны внѣшнихъ своихъ проявленій: въ данномъ случаѣ припѣвки представляютъ изъ себя весьма цѣнный этнографическій матеріалъ.

Ухаживаніе парня за дѣвушкой начинается въ деревнѣ съ того, что парень сидитъ съ дѣвушкой на бесѣдѣ рядомъ, поетъ ей пѣсни, танцуетъ съ ней, разговариваетъ и провожаетъ ее съ бесѣды. Такой парень, если дѣвушка симпатизируетъ ему, становится для нея ея «почетникомъ», ея «прихе-хе» ¹⁾.

Сегодня ночь будетъ темна—	Возьму провожатаго,—
Не пойду домой одна,	Парня вожеватаго.

Ухаживаніе парня за дѣвушкой встрѣчаетъ со стороны послѣдней очень часто недовѣріе въ искренности его, слѣдствіемъ чего бываетъ со стороны дѣвушки отказъ парню въ его исканіяхъ.

Съ неба дождичекъ идетъ,	Или же: Понапрасну, милый, ходишь,
Съ крыши вода льется.	Сапоги съ калошами рвешь,
Во глаза милой дестить,	Сапоги съ калошами рвешь.
Отойдетъ—сміется	Меня обманываешь.

¹⁾ Молодые люди, симпатизирующие другъ другу, ухаживающие другъ за другомъ, въ различныхъ мѣстахъ Яросл. губ. носятъ различныя названія: „почетникъ“—„почетница“, „любезный—любезнал“, „милый—милал“, „любитель—любительница“, „сущильникъ“, „прихе-хе“ и т. п.

Чаще же всего обоюдная симпатія молодыхъ людей ук-
рѣпляется настолько, что у нихъ является уже потребность
постоянно видѣть другъ друга, постоянно быть другъ съ дру-
гомъ, безъ чего и тотъ и другой страдаетъ. Такое душев-
ное состояніе служить обычнымъ мотивомъ припѣвокъ.

Не охота чаю пить,
Охота по воду сходить..
Пойду по воду съ ведромъ:
На путѣ любого домъ.

Или: Какъ бы не было милашки,
Не пошелъ бы въ тотъ конецъ,
Не пошелъ бы въ тотъ конецъ
Ни по коровъ, ни по овецъ.

Слѣдствіемъ вышеупомянутой потребности являются тай-
ныя свиданія влюбленныхъ, поцѣлуи украдкой, и любовныя
игры, съ нашей точки зрѣнія, пожалуй, не вполне прилич-
ныя, но зато разрѣшаемыя деревенскимъ этикетомъ.

Вышла я на улицу—
Свѣтъ частый дождикъ.
Я хотѣла убѣжать—
Приехенька держитъ.

Принародно не цѣлуй;
Поцѣлуй меня на улочкѣ,
Въ дядиномъ заулочкѣ.

Постой, парень, ве валай,
Сарафанъ мой не морай:
Сарафанъ кумашной
Работы домашной.

Всю я утреннюю зорю
Просидѣлъ на толчѣ:
Я тебя, моя милая,
Поджидалъ къ себѣ.
Что ты, милая, не идешь?
Иль любить мня не хощь?

Ты, мой милый, не балуй—

Въ деревнѣ, какъ и вездѣ, любовь вполне свободное, свое-
правное чувство, предпочитающее иногда богатому — бѣд-
наго, красивому—некрасиваго, и т. д.

Всѣ молодчики въ калошахъ,
Мой-отъ милый безъ калошъ;
Ничего, что безъ калошъ—
Онъ на личико пригожъ.
Ничего что пьяница—

Я иду красавица.
Съ неба звѣзды, съ неба градъ,
Никто милому не радъ,
Только я младшенька
Милому радешенька.

Неудивительно, что и нынѣ, какъ и прежде, влюбленнымъ
оказывается часто препятствіе со стороны ихъ родителей,
въ ихъ взаимной симпатіи.

Ты любитель, любитель, мальчикъ
мой!
Ты не вѣдаешь любви никакой!
Какова любовь на свѣтѣ рождена,
Разгорючимъ слезами улита,
Вечоръ ¹⁾ дѣвushку считали ²⁾ за тебя.

Ахъ зачѣмъ, зачѣмъ забавный разго-
воръ?
Долго, долго не видаться намъ съ
тобой!
За тебя матка ругаетъ и бранитъ:
Не велитъ гулять на улицу ходить ³⁾.

¹⁾ Вчера.

²⁾ Считать—бранить, ругать.

³⁾ Обрывки или перефразировка общезвѣстной пѣсни: „Не велитъ Мамѣ за
рѣченьку ходить“...

Но всего чаще описывается въ припѣвкахъ красота милого или милой, ихъ нарядъ и т. д.

Было бы, впрочемъ, несправедливо предполагать, что содержаніе припѣвокъ исчерпывается исключительно только отношеніями милого къ милой и наоборотъ. Припѣвки положительно откликаются почти на всякую злобу дня. Въ нихъ находимъ мы и раздумье дѣвушки, желающей выйти замужъ:

Нынѣ замужъ бы пошла—
Жениха по мысли нѣту:

Кой-то бѣденъ, кой богатъ,
Которой на осень соддать,—

и боязнъ дѣвушки, долго прогулявшей вечеромъ, чтобы ее не стали бранить родители ея:

Нашп ужинать садятся—сумѣваются объ насъ,
Сумѣваются объ насъ—долго ужинать нѣтъ насъ.

Описываются въ припѣвкахъ иногда и вещи уже прямо экстраординарныя, выходящія изъ рамокъ обыденной деревенской жизни.

Въ томъ краю большая драка,
Моего милого бьютъ,

Моего милого бьютъ—
Мнѣ поплакать не даютъ.

Или же: Намъ въ Оганино ходить не рука:
Опрокинулъ девять кринокъ молока ¹⁾...

Не обходятъ припѣвки молчаніемъ и солдатчину, играющую видную роль въ старинныхъ протяжныхъ пѣсняхъ.

Полняеть моя прядка—
Я еще позолочу.
Отдадутъ его въ солдаты —
Я объ немъ похлопочу, (2)
Со дорожки ворочу.

Девять брякнуло десятый,
За мной старосты бѣгутъ. (2)
Во пріемный кругъ зовутъ.
Во пріемъ-отъ не идемъ,
Съ собой дѣвушекъ ведемъ.

Запряги-ко, татъка, сѣраго коня,
Отвези-ко въ городъ Вологду меня.
Городъ Вологда раздольная—
Середь улица пріемная.

Ахъ, гулянье, гулянье мое!
До чего меня гулянье довело!
Отдають меня въ солдаты молодца!
Отдаетъ меня не батюшко—
Міроѣды сельски старосты.

Значительная часть припѣвокъ относится къ категоріи сатирическихъ и юмористическихъ пѣсенокъ, о которыхъ мы говорили въ предыдущей статьѣ. Къ сообщеннымъ тамъ пѣсенкамъ этого рода прибавимъ здѣсь еще нѣкоторыя. Напр. для полноты изображенія пряхи:

Ужъ ты, пралица—копылица моя,
Скоро выкину на улицу тебя:

Мнѣ не прасты, да не дергати,
За робятамъ только бѣгати.

¹⁾ Конечно, нечаянно, при посѣщеніи деревенской бесѣды, послѣ чего уже и атти на эту бесѣду становится парню совѣстно.

Для характеристики жителей разныхъ мѣстностей:

Не играй, милой, въ простую,	Полюбѣ Ухтомляночку ²⁾ .
Поиграй въ тальяночку; ¹⁾	Ухтомлянка съ янтарѣмъ.
Не люби, милъ, волостную,	Полюбилъ, не радъ и самъ.

Паденіе родительскаго авторитета надъ дѣтьми, своеволіе послѣднихъ нашли себѣ откликъ точно также въ юмористическихъ припѣвкахъ.

Матка, матка,	Человѣкъ онъ старый,
Продадимъ ко батька:	Пропадеть онъ даромъ.

Продай, тятенька, коровку, Купи сѣтку на головку; Продай, тятенька, ты бѣлаго быка, А купи мнѣ голубого казака ³⁾ .	Тятенька, мамка, я не вапъ, Я не буду жить у васъ! Попшто рано будите, На работѣ морите, Погулять не даете.
Пока тятенька парился, Я въ амбаръ отпирался,	Тятенька голову чесалъ Я мѣшечки насыпалъ, (т.-е. съ цѣлю, конечно, украсть).

Такъ какъ по народной пословицѣ «въ семьѣ не безъ урода», то естественно, что въ каждой деревнѣ наряду съ дѣвушками вполне безупречной нравственности встрѣчаются особы довольно легкомысленныя. Такимъ дѣвушкамъ посвящается множество юмористическихъ припѣвковъ.

Мой-отъ миленькій съ усами, таки съ усами ⁴⁾,
Привязалъ меня къ рассаднику косамъ
За сырошныя прянички.
Ой сырошнички всѣ!
Доставалось русоей косѣ...

Такова расправа парня со своей вѣтренной милой, получившей отъ другихъ парней «сырошныя» прянички.

Или же: Какъ на печкѣ на краю	Не люби ты некрута...
Драли милую мою,	Хоть дерите въ пять кнутовъ,
Ее драли въ три кнута:	Не отстать отъ некрутовъ.

А вотъ уже мотивы и вполне легковѣсной дѣвушки, по народному выраженію настоящей «гулѣны».

Полюбила фершала—	Полюбила Ѳединьку—
Свое сердечко гѣпила;	За одну конфетинку....

¹⁾ Гармонія итальянскаго лада.

²⁾ Ухтома—монастырская вотчина Пош. у. Волостная—жителиница волости, противопоставляется жителиницѣ монастырскаго вотчиннаго.

³⁾ Одежа въ родѣ кофточекъ.

⁴⁾ Т.-е. человѣкъ догадливый, смѣтливый. „Я самъ съ усами“, т. е. я понимаю дѣло не хуже тебя, говорятъ народная поговорка.

Я конфетянки прѣла—
Наплевать ему хотѣла.

—
Стыдъ головушкѣ моей—
Трое выжутся за мной.

Всѣхъ трояхъ я полюбила,
Всѣмъ троицѣмъ закладъ дала¹⁾.
Кому перстень, кому платъ,
Ванѣ зергало въ закладъ.

Неудивительно, что по мнѣнію такой «гулены» «чего хочется—николи не грѣхъ», а «цѣловаться въ уста николи нѣтъ поста»; дѣвичество, по ея мнѣнію, «ве лужа — достанется и мужу»; «стыдъ не дымъ — глазъ не выѣстъ». Справедливость впрочемъ требуетъ сказать, что такіа «гулены» представляютъ даже и въ настоящее время явленіе въ деревнѣ исключительное, аномальное. Не смотря на постоянныя сѣтованія о паденіи, будто бы, деревенскихъ нравовъ и въ настоящее время цѣломудренность и чистота деревенской дѣвушки считается лучшимъ ея украшеніемъ. Судить же о народной нравственности только по имѣющимся у насъ въ рукахъ народнымъ пѣснямъ было бы по меньшей мѣрѣ поспѣшно. Едва ли есть гдѣ столько циничныхъ, сальныхъ припѣвокъ, какъ у бѣлоруссовъ, но у тѣхъ же бѣлоруссовъ потеря цѣломудрія даже парнемъ считается дѣломъ крайне позорнымъ; у тѣхъ же бѣлоруссовъ соблюдается и до сихъ поръ глубоко знаменательная церемонія «посада» жениха и невѣсты передъ свадьбой.

Кромѣ указанныхъ нами темъ, какія встрѣчаются въ юмористическихъ народныхъ припѣвкахъ, существуетъ, конечно, и много другихъ: указать ихъ всѣ подробно намъ не было бы никакой возможности.

Сдѣлавъ общую характеристику содержанія юмористическихъ припѣвокъ, нельзя обойти молчаніемъ тотъ фактъ, что среди ихъ почти совсѣмъ не встрѣчается припѣвокъ характера историческаго²⁾ или припѣвокъ, затрогивающихъ болѣе или менѣе общественный строй жизни. Причинами такого явленія могутъ быть: обычная отдаленность нашего

¹⁾ Дѣвушка, желавшая обвѣнчаться съ любимымъ парнемъ тайкомъ отъ родителей или даже противъ воли ихъ, въ знакъ своего согласія на то, чтобы парень увезъ ее, даетъ ему въ закладъ кольцо, платокъ или что-нибудь въ этомъ родѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ярославской губ. „свадьбы-самоходки“ или „самокрутки“ въ большомъ ходу; нерѣдко онѣ дѣлаются съ тайнаго согласія родителей жениха и невѣсты, чтобы избѣжать свадебныхъ расходовъ на „столованье“ и т. п.

²⁾ Въ предыдущей статьѣ (Этногр. Обзоріе, кн. XXIX—XXX) мы привели нѣсенку о Риндѣ, содержащую намекъ на исторію. Сюда можно еще присоединить, пожалуй, слѣдующую:

Попъ, попъ, выпусти собакъ:
Барѣ бѣдутъ, озимъ топчутъ.
Или по другому варианту:

Попъ, попъ, выпусти собакъ
На боярскій дворъ,
На дворянскихъ ребятъ.

крестьянина отъ общественной государственной жизни, его замкнутость въ районѣ своего околотка, его узкій сравнительно кругозоръ и т. д.

Среди юмористическихъ припѣвокъ встрѣчаются очень часто *пародіи* на нѣкоторыя мѣста изъ общераспространенныхъ народныхъ пѣсень. Къ несчастію, всѣ имѣющіяся у насъ пародіи припѣвки, относятся по своей формѣ къ циничнымъ, неблагопристойнымъ пѣснямъ, такъ что привести ихъ здѣсь для примѣра мы не считаемъ возможнымъ.

Относительно неблагопристойныхъ пѣсень, впрочемъ, должно замѣтить, что въ Ярославской губерніи онѣ не имѣютъ такого широкаго распространенія, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ подъ такія пѣсни совершаются деревенскою молодежью даже игры и танцы ¹⁾. Благопристойную пѣсню можно услышать у насъ въ кабакахъ или трактирѣ среди разгулявшихся мужиковъ забулдыгъ или же въ интимномъ кружкѣ парней, любителей такого рода пѣсень. На вечеринкахъ, бесѣдахъ, посидѣнкахъ, деревенскихъ гуляньяхъ—однимъ словомъ, тамъ, гдѣ парни „гуляютъ“ съ дѣвушками вмѣстѣ, такой пѣсни почти никогда не услышишь.

Прослѣдивъ содержаніе народныхъ припѣвокъ и охарактеризовавъ его въ общихъ чертахъ, мы должны отказаться, конечно, отъ той предвзятой мысли, что всѣ припѣвки представляютъ изъ себя простой наборъ рифмованныхъ строкъ, наборъ безъ смысла и складу, что всѣ припѣвки не заслуживаютъ никакого вниманія, какъ неудачная попытка народного творчества. Мы уже видѣли, что очень многія изъ припѣвокъ безукоризненны даже и по формѣ; по содержанію же своему эти припѣвки даютъ вѣрную и яркую картину народной жизни, почему онѣ и заслуживаютъ вниманія не только изслѣдователя этнографа, но и историка русской народной литературы.

Вышеприведенный ошибочный взглядъ на народные припѣвки произошелъ главнымъ образомъ вслѣдствіе стремленія нѣкоторыхъ этнографовъ записывать *все*, что они слышатъ, на деревенскихъ гуляньяхъ и бесѣдахъ, не подвергая свои записи никакой дальнѣйшей провѣркѣ. Отсюда получается масса различныхъ пѣсень, не имѣющихъ часто никакого смысла, и еще чаще не имѣющихъ рѣшительно никакой научной цѣнности. Вещь вполне понятная: и въ нашей книжной литературѣ на одно сочиненіе выдающееся, достойное прочтенія, прихо-

¹⁾ См. Записки по бѣлорусской этнографіи М. Довнар-Зопольскаго. „Живая Старина“, 1894 г. I в., 1898 г. II в.

дится десятка два, три произведеній, которыхъ не стоитъ и читать. И въ вашей книжной литературѣ, наравнѣ съ изданіями сочиненій безупречными, встрѣчаются изданія этихъ же самыхъ сочиненій нигуда негодныя, наполненныя множествомъ опечатокъ, пропусковъ, ошибокъ и т. д. Тѣмъ болѣе такое явленіе возможно въ литературѣ народной, гдѣ пѣсня является часто импровизаціей, гдѣ хранителемъ народныхъ пѣсенъ является исключительно одна только слабая человѣческая память. Всякій болѣе или менѣе знакомый съ жизнію деревни знаетъ, что далеко не всѣ дѣвушки и парни обладаютъ большимъ запасомъ хорошо извѣстныхъ имъ народныхъ пѣсенъ: на деревню приходится одна, много двѣ хорошо одаренныхъ дѣвушекъ, обладающихъ богатѣйш, хорошо извѣстнымъ имъ пѣсеннымъ матеріаломъ. Большинство же поетъ пѣсни какъ придется, какъ подскажетъ имъ память и сметка, съ пропусками, смѣшивая и переиначивая слова пѣсни. Попадетъ этнографъ собиратель на одну изъ первыхъ дѣвушекъ — въ результатъ у него получится запись полной народной пѣсни, обладающей смысломъ, а очень часто и извѣстнымъ литературнымъ достоинствомъ; встрѣтится онъ съ пересказчицею второго сорта — у него получается въ записи бессмысленный наборъ словъ. Очевидно, что при записываніи пѣсенъ необходимо по возможности сравнивать различные варианты одной и той же пѣсни, распространенной въ одной и той же мѣстности, подвергать записаннымъ пѣснямъ тщательной провѣркѣ.

Какимъ образомъ появляются иногда въ народѣ пѣсни, лишенные всякаго смысла, можетъ показать слѣдующій фактъ. Въ настоящее время въ деревнѣ повсемѣстно распространены кадрили, лянсье и такъ называемые „коротенькіе танцы“, представляющіе изъ себя видоизмѣненіе нѣкоторыхъ фигуръ кадрили. Танцы эти танцуются чаще всего подъ пѣсни съ аккомпанементомъ гармоники. Въ томъ случаѣ, если танцующихъ паръ не много, одна фигура танца быстро смѣняется другою, причемъ, не успѣвъ спѣть нѣсколько строкъ одной пѣсни, обыкновенно начинаютъ пѣть новую пѣсню и т. д. И вотъ въ результатъ является пѣсня, представляющая попури изъ нѣсколькихъ пѣсенъ, соединенныхъ безъ всякаго смысла вмѣстѣ. Существованіе такой пѣсни крайне не долговѣчно и записывать ее едва ли представляетъ какой интересъ. Огуломъ же отрицать достоинства народныхъ пѣсенъ на томъ только основаніи, что среди нихъ встрѣчаются бессмыслицы, было бы крайне ошибочно. Все сказанное нами сейчасъ о народныхъ пѣсняхъ и ихъ записяхъ вообще, всецѣло относится и къ интересующимъ насъ припѣвкамъ.

Поду на рудей на текущей,
Гдѣ протошная вода,
Не поить ли мой зазнобушка
Воробьево коня.

Въ томъ краю у рѣдницка
Собацѣнка злаяла;
Лиходѣйка дѣушка
(Да) всѣмъ миня нахаяла.

Какъ подѣ нашко гацелью
Только глина да песокъ;
Пропадай моѣ колецько,
Носовой бѣлой платокъ.

Не поду по этой лисѣнкѣ
По новой, по цястой;
Недавно узнала милово—
На басѣнкафъ пустой.

Поносила бы я дѣушка
Широково ремня.
Да напутана у милово:
Боюся, какъ огня.

Не играй, пгрушка¹⁾, бѣзъ толку;
Не люби Параньку пѣстунью.

Въ полѣ кустышки подсохлые;
Для тебя хожу, для здохлые.

Въ полѣ кустышки не рѣдкіе;
Отбиваютъ, такъ не бѣдко²⁾ ли?
Отбиваютъ—не отбить, не отбить;
Захоцю, такъ ни за што не перебить.

Ужъ ты, милая моя,
Меня приворожила;
Дорожки не было сюда—
Дорожку проложила.

Слѣду въ городъ, не забрѣютъ ни за што,
Тебѣ милка плакать нѣ по што.

Надѣла въ дѣвкахъ воля—
Поду замужъ терпѣть гора,
Передамся, бабы, вамъ
Ко горюцимъ слѣзамъ

Много утоцѣкъ, гусей

У бережка на волѣ.
У милово много горя,
У миня поболѣ.

Не одна подсушена
Въ полѣ вересиной;,
Не одна покнута
На свитѣ сиротиноцка.

Какъ у нашово двора
Подворотня кривитцы,
Полно, миленькой, тѣ
На миня надѣятцы.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Узенькая глобоцка³⁾,
Всѣ дѣвѣнки кой-какіе,
А моя, какъ бобоцка⁴⁾.

Брови цѣрные, глаза—смородина,—
Это, дѣушки, моя зазнобина.

Двѣ березки распцѣли,
Третья раскудрявилась,
Я сама сіѣ дивлюсь,
Какая дрянъ помравила⁵⁾.

Не брани, мамашенька,
Я не виновата:
Не велика, да ловка—
Вязутцы робята.

Миня мамонька за Сашеньку
Пытала проберать.
Не брани, мамашенька,—
Хорошой паренъ Сашенька.

Не брани, мама, миня,
Иду съ бисѣдушки одна:
Провожатой милой мой
Ушелъ ранѣшенько домой.

Не большая, да пригожая—
Сухоты дѣвка наложила.

Въ томъ краю у рѣдницка
Злаяла собацка;
Потому миня не любить,
Што я не богацка.

1) Гармонія.

2) Бѣдко—обиديو.

3) Глобка, глобочка—тровка, тровочка.

4) Бѣбки, бѣбоцки—дѣтскія игрушки, кулы.

5) Сраз. также „запрѣлушка“—милал, иначе „прихѣдѣнья.

Сидитъ воронъ на березѣ,
А кукушка на елѣ.
Коля молитвы Миколѣ
На цюжой на сторонѣ.

Сидитъ воронъ на березѣ,
Соловейко на кусту;
Съ прихехенечкой розсталась,
Слава Богу и Христу.

Накрутило, намело
Снѣгу голубово;
До севѣгудново¹⁾ году
Не было любово.

Минѣ сѣноца приснилась²⁾
Голова коровья:
Придѣтъ милой изъ салдаты
По слабости здоровья.

Я скажу тиѣ отъ сердца, отъ души:
Не подходи, коли другіе хороши.

Подъ ребинюхъ стояла—
Ребинюшка гвѣтцы;
Равьше миленькой смѣялся,
Нынѣ не придѣтцы.

Куши, миленькой, гостиньцѣфъ
Мнѣ орѣшокъ меледы;
Не любя, такъ не садися,
Времецко не меледи.

Я гуляла подъ берѣзкамъ во лужкафъ—
Не остатній ли годокъ во дѣушкафъ?

Въ ридцкѣ тоненькой лёдокъ,
Водица непротѣчная;
Неужели съ миленькимъ
Розлука вѣковичная?

Каёмки вышиты, серѣдка во кумацъ;
Милой заноситцы, куды какой богацы!

Кромки вышиты, серѣдка бѣлая,
Я осталася сиротка бѣдная.

Неужели ты повянешь,
Траушка шолковая?
Неужели замужъ выдѣшь,
Дура безтолковая?

Неужели не сольѣтцы,
Съ горъ не скатитцы вода?
Неужели насміѣтцы,
Не возьмѣтъ замужъ миня?

Попросила рѣшето,
Подали лукошко.
Силой милой дѣловать
Съ узницы въ окошко.

Ужъ ты, риденька, рѣка,
Утопила парнѣка,
Парнѣка Олѣшку
Топила помалѣнку.

Вы спросите, я скажу,
За рѣку зацѣмъ хожу:
Тамъ тальянки³⁾ новыя,
Робята цѣрнобровыя.

Ой тальяночка не дура
Это дѣло знаѣтъ — да!
У милово на рукафъ
Весѣло играѣтъ — да!

Пецкѣ топитцы галанючка.
Варитцы кофіекъ.
Ты не смѣйся надъ дѣвценочкой.
Лукавый паренѣкъ.

У миня много имѣнья,
Полна горница каменья.
А другая кирпичю —
Съ богатымъ знатцы не хоцю.

Сядь-ко, миленькой, рядоцькомъ.
Погляди-тко на миня:
Говорять, што похудѣла,—
Это всё изъ-за тѣя.

Ой, дѣушки, тошно, тошно,
Отъ милово письмо пришло,
Роспецятаю печать,
(Да) со слѣзамъ буду цитать.

Моя мылка не висока, не мала,
Самоваръ поставила, не нашла,
И тово дура не смыслила,
Самовара не поцѣстила.

Въ нашей рпцкѣ нѣтъ каменья,

¹⁾ „Севѣгуди“—въ этомъ году; „лоня, лонясь“—въ прошломъ году; „хо лѣвъ-слово“ (въ смыслѣ нарѣчія)—въ третьемъ году.

²⁾ Или: Мнѣ приснился вѣдѣсь.

³⁾ Тальянка, тальяночка—гармонія.

Только желтые пески;
На мѣстѣ-то на сердечкѣ
Много горя и тоски.

Мы съ подружкой мирно жили:
Одново обѣ любили,
Славы не боялися,
За однимъ гонялися.

Мы съ подружкой мирно жили,
Сарафаны модны шили,
Казаки со складкамъ,—
Остались солдаткамъ.

Всю я траушку стоптала,
Всѣ крутые бережка,
Ужъ я той травы искала,
Штобы высушить дружка.

Словно солнышко изъ глазъ
Милой укатились,
Не на вѣки ли со мной
Въ Успеневъ день простялись?

Я ходила осенью,
Давилася надъ озимью:
Эка озимь, эка рожь!
До пѣдъ милой хорошъ!

Пѣсни пой, пока поѣтцы,
Выдѣшь замужъ, не придѣтцы.
Будѣтъ горе да бѣда,
Забудѣшь всѣ припѣвы. Да!

Ой, милашка, дай гумажки,
Скоро писарь буду я:
Напишу такіе глазки,
Какъ, милашка, у тѣя.

Неужели это сбудѣтцы,
(Да) отъ миня милой отступитцы?
Неужели это время подойдетъ,
Што милой женитцы, съ женой мимо
подѣтъ.

Слышу, цюю колокольцѣ¹⁾, цюю
звонъ,
Милой женитцы,—бѣжать за нимъ
вдогонъ!

Мамонька родимая,
Свѣтъ переминились:

Изъ деревни вись (= вѣсть) пришла,
Што миленькой женился.

Говорила мамкѣ въ самые уста:
Прѣдуть свататцы, отдай ради
Христа!

Не отдаси, такъ, мамка, скаѣшьси —
Со мной на лѣто намаѣшьси:
Не поду я не жать, не косить,
Не поду изутра рано молотить.
Захоцю, такъ молоцо и вороцю,
Не хоцю, такъ изъ овина укацю.
Молотила, ворохъ вѣяла,
Изъ овина дружка видѣла;
Я завидѣла однимъ глазкомъ
Непорядки за милымъ дружкомъ,
Непорядки, непорядочки,
За милымъ дружкомъ доглядоцки.

Поносила бы платка съ кружкомъ,
Посидѣла вѣчерокъ съ дружкомъ.
Поносила голубово, алово,
Полюбила парнѣка удалово.
Посидѣла либо вѣчеръ, либо два,
Не могла худово вывѣдать ума.

Вересбый кустикъ тоненькой —
Паренѣкъ Пѣша молоденькой.
Пѣша въ гору подымаетцы,
Объ сударушкѣ сумлѣваетцы:
Дома, дома ли сударушка моя,
Не ушла ли на бисѣдушку куда?

Я сидѣла подъ окопкомъ,
Ѣла кашу съ молокомъ,
Розсердилась на милово —
Хвать по кашѣ кулакомъ.

Мой-отъ миленькой во щи въ гор-
шокъ попалъ,
Изъ-подъ вѣлоха²⁾ выглядываетъ,
Миня дѣвицю вынаиваетъ.

Всѣ робятушки не пьяные идутъ,
Моево милово подъ руки ведутъ.

На рябинкѣ на вершинкѣ вѣтоцки
распукались,
Какъ Зацюроськи³⁾ робята въ ко-
ноплѣ запутались.

1) Иначе: колокольникъ; не уменьшит. форма — колоколо ср. р.

2) Вѣлохъ, волошокъ — покрывка отъ горшка.

3) Зачурово — деревня А'вдогской волости

Милой розвалын купишь,
Мамонька усласи;
Татья мамку прокатилъ,
(Такъ) со сибѣху надсѣласи.

Я сидѣла на анбарѣ,
Вхалъ миленкой на парѣ.
— Миленкой, куда ты?
— Охъ, милая, въ солдаты.

Отморозилъ Ванька пятки,
Всѣ на пальцикахъ ходилъ;
Заколело подъ лопатки,
Знать поповну полюбилъ.

За овиномъ въ напомъ полюшкѣ
Сибѣжки да ледешки;
Понимаемъ, мы не дурачки,
Што вы не женишки.

Или:
Наша рѣчка не глубока,
Да крутые бережки;
Понимаемъ и т. д.

Ой топай, нога,
Не жалѣй сапога!
Сапоги у мя худые,
Ишшо хуже дома ёсь.

Пожагѣла сапога:
Сапоги-то рвутцы.
Прахъ съ нимъ съ сапогамъ —
Новые сошьютцы.

Самъ играю, самъ пляшу,
Сапоги съ дырамъ ношу;
Сапоги опорки,
Сарафанъ съ наборкой (оборкой).
Сапоги со скобамъ ¹⁾,
Посулила, да не дамъ.

У мя мама золотая,
Никовды не забранить;
Приведу милово на домъ,
Ишшо цѣмъ напоить.

Ставь-ко, мамка, самоваръ,
Бѣленкіе цѣпки,

Буду потцевать дружка
Въ голубой рубашкѣ.
Скажу: сяди, милый, пей,
Голубые не облей;
Голубая выгорить,
(Такъ) всё сердцеcko выболить!

Моя мама золотая,
Татенька серебряной,
Отпустите погулять,
Севодня день не ведряной.

За работу батько билъ, колотилъ,
За гуленье кофту драпову купишь.

Татья, мамка, я не ванъ,
Я не стану жить у васъ!
На работѣ морить,
Рѣдко цѣмъ поить ²⁾,
Минѣ гулять не дантѣ.

Колько брату не работай,
Не нажить у брата домъ;
Только силушку уложишь,
Покатишь изъ дому вонъ.

Не поду я въ поле жать,
Тамо рожъ зеленая:
Поду въ Цяромское ³⁾ замужъ, —
Сторона весѣлая.

Жито здрѣло, жать поспѣло,
Не поду я жито жать;
Не поду я жито жать,
Поду милово провожать.

Провожала дружка милово
Вплоть до города Кирилова,
До Канавы Бѣлозерскіе ⁴⁾,
(Да) хороши робята сельскіе.

Мой-отъ миленкой на гонкахъ, на
гѣсу,
Напеку рогушокъ ⁴⁾ болѣ, понесу.

У милово у крыльця утоптана зе-
мелька,

¹⁾ Разумѣются мѣдныя накаблучники, т. е. полоски желтой мѣди, облежавшія каблуки съ наружной стороны; эти скобы были въ модѣ глѣзъ 15 назадъ у мужчинъ и у женщинъ. Съ того-же приблизительно времени стали особенно входить здѣсь въ моду «сбирущики».

²⁾ Чаромское — волость.

³⁾ Разумѣется Бѣлозерскій обводный каналъ.

⁴⁾ Рогушка — вотрушка.

Я пошла бы за него, да не любя
семейка.
Не любя семейка—матка лиходійка.

Мой-отъ милой живётъ подъ горо-
домъ,
Принесетъ игрушку¹⁾ подъ золотомъ.

Милая корёе драга —
Куды деньги дѣвала?
Подвѣнчьею платёе шыла,
Всё денежки истопшыла;
На послѣдней пятацёкъ
Купила лѣнтоцёкъ пуцёкъ.

Моя милая не высока на ногафъ,
Накопила много сала на бокафъ;
Надо сало-то повырѣзать,
Сапоги съ калошамъ вымазать.

Перѣмха въ городѣ цвѣтётъ,
У насъ не надинаетъ;
Коля въ Андогѣ²⁾ живётъ,
Письма не посылаетъ.
Потому не посылаетъ —
Прихехенька нажита;
Прихехенька Пашка —
Рваная рубашка.

Отъ Слудинки-то³⁾ лѣсокъ невысокъ,
Ваня схахаётъ⁴⁾—услышу голосокъ.

Я куплю сибѣ отласу по рублю.
Милой женитцы—другово полюблю.

Моево миловое хаяти хитрб:
Кто похаётъ, тому высажу нутро.

Пецька, пецька, пеценька,
Есь на пецьку лисёнка;
Приходи, милой, пскать,
Я на пецькѣ буду спать.

Миленькой, кудрявенькой,
Купи конфетку съ бѣро(ы)нькой.

Шыла милому рубашку,
Не хватило шолку;

Эдумалъ милой надсымятцы,
Не хватило толку.

Уронила кольцо въ воду,
Кольца съ роду не достать;
Полюбила прихехеньку —
Съ роду, съ роду не отстать.

Погляжу ва матицю,
Не мой ли милой катитцы.

Я любила, уважала одново,
Въ салдаты отдала—не надо никово.

Я пакетики полуцѣла,
Роспецятала, цѣтала.

Ой, дѣушки, рѣстощино:
Съ кѣмъ играла, дѣло врозь пошло.
— Вѣрю, вѣрю я, подруженька, тѣл,—
Это горе у миня у самыё.

За рѣкой огонь горить,
Милашка ужину (рыбушку) варить,
Бѣлую бѣлужину
Самому на ужину.

Я рябинушку ломала,
Витоцкю оставила;
Лишь разокъ поцѣловала,
Тосковать заставила.

Надо подъ гору спуститцы,
Быстру рѣчку перейти;
Надо мамоньку спроситцы,
За которово итти.
Моя мамка золотая,
Половина олова,
Не отдасть насильно замужъ,
Выбирай которово.

Матушка не родная,
Похлѣбушка холодная!
Какъ бы родная была,
Погоряцѣе-бъ надила,

У присутствія суда
Плацётъ дѣвка безъ стыда,

¹⁾ Гармонія.

²⁾ Андога — рѣка; здѣсь разумѣется такъ наз. Андогскія сѣла, составляющія Андогскую волость Череп. уѣзда.

³⁾ Слудинка—село Андогской вол.

⁴⁾ Засмѣется.

Плацётъ дѣвка, говорить:
На кругу милой стоять!).

Моево дружка поставили на кругъ,
У ево спросили, много ли подрутъ.
Онъ сказалъ, што у меня семь,
(Да) за миня охота всѣмъ.

Къ Богу схожо, рука была дана,
Бабы-дуры поросхали миня.
Къ Богу схожо у насъ наединѣ,
Всѣ сказали, што хорошъ не по минѣ.

Милой, рядомъ не садися,
Милой, рядомъ тѣсно;
Коли думаешь любить,
(Такъ) на колѣняхъ мѣсто.

Юпка, юпка каленкоровая,
Я тебя-ли, юнка, въ дѣвкахъ берегла,
Замужъ вышла,—на пелѣнки при-
рвала.

Пришло въ вѣдѣрь, дѣлать нѣцѣ,
Нацѣла кисеты шить;
Было штофу поларшина,
На кисеты всё ишшила,
А отласу полтора —
На кисеты извела;
Куплю четверть кумацу —
Всѣ кисетъ оторочу

На улицѣ морозъ, ледешки,
Дѣвки сердятцы, не ѣдутъ женишки.

Прихехонька у меня Колюшка,
Притерѣла много горюшка,
Много горя, много бѣдъ
Со семнадцати я лѣтъ.

Я его любила страшно.
Онъ меня любилъ люто.

Ой-ой-ой-ой, ой-ой-ой,
Застрылился милой мой,
Застрылился коль люто,
Повезли въ городъ ево;
Въ лазаретъ положили,

Поматой наволожили;
Дѣхтура приставили,
Ево лицать заставили;
Ево дохтуръ-отъ не лицить,
А валѣтуръ!) больно пьянъ.

Полюбила коцѣгара,
Только онъ-то мнѣ не пара:
Очень цѣренъ, нехорошъ,
На арапа онъ похожъ.

Полюбила парня важново
Изъ пятистѣнка двѣтажново,
Полюбила полюбится —
Черезъ полюшко учителя,
Полюбила полюбовнищя —
Черезъ три поля цыновнищя.
Полюбила-бы приказшищя,
Ѣла-бы прянищя изъ яшшищя
Полюбила дѣвка куцера,
Лишь сама себя измутила.

Ой мылашка, сонъчѣ,
Подарила кольчѣ,
Не ему куды дѣтъ,
Али на палець надѣтъ?)

Я посіяла пшеницу —
Уродилсы виноградъ,
Не любите, дѣвки, Ваню:
Ваня на осень садятъ.

Сарафанъ съ наборкой шыла по па-
тамъ,
Всю я осень прогуляла съ некру-
тамъ.

Я сидѣла у цюланьника,
Дожидалась новобраньника.
Юпка бѣлая, обшита кумацѣмъ,
То я слава, што сидѣла съ богацѣмъ,
То и слава, то и цесъ (= честь).—
У милово цясы есь.

Нице(во), што безъ калошъ,
Дѣвки любить: самъ хорошъ.
И въ калошафъ, да не гошъ,
Вотъ не любить, кой-то ножъ!)

1) „Стоитъ на кругу“ — записанъ въ рекруты.

2) Также „валѣтуръ“; смыслъ не поясненъ.

3) Шухтовской волости; такое-же произношеніе въ Улошской вол. и вообще въ южной части Череповецк. уѣзда.

4) „Кой-то ножъ“ — бранное выраженіе въ смыслѣ: „кой-то чертъ“.

Посидите, посадилицы, —
Дорогіе вы бисидницы,
Мы дадимъ вамъ провожатую,
Дивіеюцкю вожоватую.

Ужъ ты, милая моя,
Какая за бѣдовая, —
Съ головы до самыхъ пятъ
Сладкая, медовая.

Што за рицкя за такая —
Голубокъ купаецы;
Што за милой, за такой —
Съ кажинной занимается.

Пецкя топятцы, выходятъ въ трубу
цадь,
Казапихи¹⁾ наигрались, такъ мол-
пятъ.

Во своей деревнѣ милово люблю,
Ходить баско (красиво), ваглядѣтцы
не могу.

Наглядитесь мои глазки про запасъ,
Штобы сердечюшко не ныло каждый
цясъ.

Заболѣла голова съ Великово посту,
Полюбила парнѣка небольшоу росту;
Небольшоу росту — Курмакова
Костю.

Мнѣ не тошно на Кошту²⁾ ходить,
Мнѣ не тошно Антошку любить
Голова болитъ по Пѣшонькѣ,
Сердѣ ноетъ по Антошенькѣ,
Сенькя, Ванькя, Выкулко,
(Да) на подлациу Сидорко.

Голова болитъ, въ постелѣ маюся,
Милой женитцы, съ ума сбиваюся

Я за быструю за риценьку хожу, буду
ходить,
У Онтоня сына милово люблю, буду
любить.

Отъ Запюрова до мельницы и глазъ
не осушилъ,
По тѣѣ, моя сударушка, все плакалъ
да тужилъ.

Сама знаю, понимаю, милой мой,
Всю ты зимушку смѣялся надо мной.

Дрѣмлетцы, зѣваеццы,
Никто не догадаетцы;
Догадались милой мой —
Проводитъ мнѣя домой.

Ой, миленькой мой, дружѣцкѣ на-
рицѣнной,
Понтрай въ тальяноцкю на зоринь-
кѣ вѣчернѣй.

Мой-отъ миленькой уѣхалъ укатилъ,
Мнѣя дѣвицу оставилъ, позабылъ.

На нодогѣ бѣло кружево,
По тѣѣ, милой, потужено.

Ужъ ты, милая моя,
Я тѣя потѣшу:
Куплю нитку янтарей,³⁾
На шею повѣшу.
(Вар.: Куплю торбу да суму,
За спину повѣшу).

Наше полюшко широко,
Сіють всяки сѣмена:
Сіють ленъ, сіють пшеницю,
Наростетъ одна трава.

Тра(в)ушка, мура(в)ушка,
Косила тутъ сударушка,
Косила, косила,
Косу въ кустикъ бросила,
Лопатоцкю⁴⁾ подѣ алоцкю,
Обѣгала кѣ милѣноцкю.

Дѣвки, сущите, не сущите,⁵⁾
Съ милымъ дружкой не разлучите

Ой, дѣушки, обидно мнѣ.

1) Казакъ, казапиха — работникъ, работница.

2) Рѣка, впад. въ Суду, притокъ Шексы.

3) Янтарная бусы — любимое украшеніе дѣвушекъ и замужнихъ не только въ праз-
дники, но и будніе дни. Покупаются у разносчиковъ по 1—8 р. за нитку; носятъ
„для чистоты тѣла“.

4) Донатка деревянная съ нарізами, смачивается водою, посыпается пескомъ
— для точенія носов.

5) Сущить — то же, что судачить; производить отъ сущ. „суха“.

Дружка милово невидно нигдѣ.
Ой обидой обижаяси (также:—ся),
Съ кѣмъ ненадобно—видаюси.

Кабы сердце не болѣло,
Я не похудѣла бы;
Кабы жить милой поближе,
Цяпше бы видала бы.

Ой по ельницкю березьницкѣцѣстой,
Придѣтъ милой — разговоръ одинъ
пустой.

Эту зимку бѣть милово буду жить,
Пусть сердцеюшко въ спокое по-
жить.

Поглядите, дѣвоньки, миленьково нѣту;
Церезъ три года въ четвѣртой придѣтъ
по билету.

Мой-отъ милой гроша стоитъ,
Надо мной фигуры строить:
Я сама ево дороже,
Цѣтырѣмъ годамъ моложе:
Ему двадцать первой годъ,
Мнѣ семнадцатый идѣтъ.

Кабы было у мня денѣгъ сотъ пятокъ,
Воротила бы милово на годокъ;
Кабы было денѣгъ тысяця,
Воротила бъ на два мисаца.

На моемъ-то на миломъ бордовая ¹⁾
блюза.

На Слудинкѣ милой тѣсъ дорожилъ ²⁾,
Баяютъ дѣушки—мина приворожилъ.
Милой тѣсу не дораживалъ,
Енъ мина не привораживалъ.

Я скажу вамъ, дѣушки, што ево
люблю я.

Ишшо это-то не дивушко—
Сидитъ Цѣша подъ ребинушкой,
Енъ во биденкой фурашецкѣ,
Въ кашемировой рубашецкѣ;
Кашемирова рубашецкя,
Молодецкя замашецкя;
Кашемирова—прямой воротокъ,
Што на этотъ на прямой воротокъ
Насажу двѣнадцать пуговокъ въ рядокъ,
По хресъянскѣму—цѣгыревпоперѣтъ.

Сяди ³⁾, милой, посиди, ноженки
устали;
Мы съ тобой поговоримъ, больно со-
скуцали.

Вставай, мамка, дуй огня,
Пришли свататцы ⁴⁾ меня.

Дома ужинать сядятцы, сумѣваютцы
объ насъ:
Гдѣ отцяянны голѣушки шатаютцы у
насъ?
Ужъ ты, милая моя,
Цвѣтникъ огурешный,
Не надѣйся на мина:
Я не подѣвнешный.

Люби, дочька, дохтурѣцкя,
У ево бѣлая сорѣцкя.
Полюбила дохтура,
Только мамка охнула.

Извините, господа,
Я не огурешникъ ⁵⁾,
Старовѣрку полюбилъ—
Передъ Богомъ грѣшникъ;

Не отъ сонца травка вянѣтъ—
Отъ зелѣново лужка;
Не отъ дѣла похудѣла—
Отъ любимово дружка.

Охо-хо, милашка старая стаѣтъ,
Охо-хо, скоро по бабушкамъ, подѣтъ.
Дѣдко умеръ, бадва сивая.
У вдовы дочька красивая.

¹⁾ Произносится почти: бурдовая; также иногда и въ другихъ словахъ: корова, ворота.

²⁾ Говорятъ: сватать кого и свататься кого.

³⁾ Тѣсъ дорожить — дѣлать стругомъ дорожки (желобки) на теснахъ для сто-
ка воды по нимъ съ крыши.

⁴⁾ Сяди, съ удареніемъ на 1-мъ словѣ (также ляга) — употребительная форма
при другой—сидѣ; неопред. накл. сѣсь, прош. сѣлъ.

⁵⁾ Огурешниками называютъ разнородныхъ огуречныхъ и другихъ сѣмянъ; это
преимущественно арославы, ромазовцы.

Ужъ какъ тетушка, откуда и куды?
Присылай ребятъ хорошихъ сюды.

Миленькой милёночекъ,
Перевези-тко дѣмичекъ;
Перевези, не подрубай,
Милыя любн, не забывай.

Дитятко бажёное,¹⁾
Куда ты снаряжёное?
— Матушка, въ солдатушки
Отъ родной отъ матушки.

Не глѣсъ трешштыть,
Не комаръ пишштыть,
Смородина въѣгцы;
Хозёина²⁾ дома нѣтъ—
Дѣло обойдѣтъ³⁾.

Слава Богу, научилась молотить,
Молотилою⁴⁾ буду мужа колотить.

Кольки Богу не молился—
Во святые не попалъ;
Кольки дѣушокъ любилъ—
(Да) ни одной не цѣловалъ.

Сиротинкѣ бѣдному
Ему привитцы нѣ къ кому;
Привилсы къ вдоушкѣ одной
За мѣсто матери родной.

Какъ не оглянися—
Нѣтъ милашки здѣся.

Болить сѣрдѣ и печёнка,
За рѣкой живѣтъ дѣвчѣнка.

Свитить сѣвыцѣ и луна,
Дѣвка ишшотъ кодуна—
Приговорить милово—да!

Тѣпша, бѣи яшшяцію,
Зятъ пришолъ, я ись (=ѣсть) хою.

Ой, дѣушки, виць-перевиць⁵⁾,
Колотиха⁶⁾ изъ двѣнадцати яиць.

Всѣ я пѣсни перепѣла, дѣвки, вамъ;
За три тысячи милово не отдамъ.

Записала Ил. М. Гарднеръ.

2. «Частушки» изъ Покровскаго уѣзда Владимѣрской губерніи.

1. Рекрутскія.

1. Дѣвочка Анюточка,
Послѣдняя минуточка:
Тебя замужъ отдадутъ,
Меня въ солдаты повезутъ.
Повезли меня въ солдаты,
А я думалъ, на базаръ;
Посадили меня брить,
А я думалъ вино нить.

2. Ай палаша, ай мамаша,
Я теперича не вашъ,
Я теперича царевъ,
На машиннушку готовъ.
На машиннушку сажился,
Ровно соколъ возвился;
Я съ милашечкой простился,
Самъ слезами залился.

3. Вотъ недолго бѣлу сѣвгу

¹⁾ Бажить и бажичать чего-нибудь.—сильно желать; особенно о прихотяхъ больныхъ, беременныхъ. „Дайте садового яблока: невѣстка бажичаетъ брюхомъ“... („Садовый яблокъ“—яблоко; просто „яблокъ“—картофель).

²⁾ Также: хозёйка, хозейство. Срв. выше: гуленьё.

³⁾ Эта пѣсенка и другія подобнаго размѣра (нар. выше: „Ой топай, нога!...“) носятъ „подъ ногу“, для пляски.

⁴⁾ Слово „дѣиць“ неупотребительно.

⁵⁾ „Виць-перевиць“—часто употребляемое выраженіе въ пѣсняхъ для рифмы, особенно въ величальныхъ и дѣгровыхъ. Нпр.:

Изъ-подъ сѣвгу изъ-подъ талю, Не надо луку, перцю,
Изъ-подъ бѣлово хрустало. Прижму ево къ сѣрцу.

Виць—перевиць—

Николай Егоровиць.

Виць—перевиць—

Николай Егоровиць. И т. п.

(„Таль“—талій сѣвгъ. Кстати: „наслюзъ“—верховая вода на льду. Выраженіе: „рѣода не вышла“—не оттаялъ нижній слой почвы).

⁶⁾ „Кол тиза“—яичница на молокѣ; „верешшага“—яичница-глазунья („верешить“, когда жарится на маслѣ)

На сырой землѣ лежать:
Вотъ не долго намъ молодчикамъ
Забритымъ гулять.

4. Ты подуѣй, подуѣй, погода,
Разнеси на Вольгѣ ледъ,
Разнеси на Вольгѣ ледъ,
Пароходамъ дай ты ходъ,
Пароходамъ дай ты ходъ,
На насъ турка идетъ.
Изъ за быстрого Дунаю
Императоръ письма пишетъ —
Ему нуженъ стать народъ (2 раза.),
Все по уѣзднымъ городамъ (2 р.),
Да по селамъ, деревнямъ
Изъ за быстрого Дунаю
Императоръ письма шлетъ.
Повели меня молодчика
Въ уѣздный городокъ (2 раза)
Мои ноженъки нейдутъ (2 р.),
Братья подъ руки ведутъ (2 р.),
Мать на троечкѣ везутъ (2 р.),
Отцу шалочку даютъ (2 р.),
Снохи шали подаютъ (2 р.)
Сестры голосомъ режутъ.

5. Летѣла павѣ
Черезъ сини моря,
Соронила павѣ
Съ крыла перышко.
Мнѣ не жалко крылышка.
Жалко перышка,
Мнѣ не жалко мать, отца,
Жалко молодца.
Служилъ годъ я, служилъ два,
Письма нѣту никогдѣ,
А на третій то я годъ
На побывочку пришелъ (конецъ
забытъ!).

II. Любовныя и семейныя.

6. Что за стукъ, что за лень,
Два десятка веретень.
Ты пряди поспрашивай,
На меня, милка, поглядывай.
Нитки рвутся, я вяжу,

На тебя, милый, гляжу.

7. Ай, милашка,
Дай бумажки,
Живописецъ буду я.
Нарисую твои глазки,
Будешь милая моя.
8. На горѣ огонь горитъ,
Милка яблочко варитъ;
На горѣ огонь угасъ,
Милка яблочка не дастъ.
9. Поглядѣла бѣ я въ окошко,
Знать мое дитя катитъ (2 р.),
Папирочку куритъ.
Папирочка духовая
Сама закурилася,
Я дѣвчонка молодая
Парню полюбилася.
10. Катится—катается,
Гдѣ моя красавица?
Катится горошина,
Гдѣ моя хорошая?
11. Ты канава, ты канава,
Ты канавушка моя!
По тебѣ, моя канава,
Ѣхалъ милый на конѣ. (2 р.)
Сидитъ Сашенька въ окнѣ,
Сидитъ Саша, рукой машетъ:
— „Заѣзжай, милой, ко мнѣ!“
— Я тогда къ тебѣ заѣду,
Когда вырастетъ трава (2 р.)
У твоего. Саша, двора (2 р.),
У паратнаго крыльца
Вколочу я два кола,
Привяжу свое коня,
Коня воронова.
Крутомъ кованова.
Конь копытомъ землю рветъ,
Вплоть до камня достаетъ.
Меня милая не любитъ,
А другого признаетъ.
12. Поглядите-ка, дѣвчонки,
Кто то ѣдетъ по рѣкѣ —

1) Обыкновенно (по крайней мѣрѣ под Москвой) этотъ отрывокъ соединяютъ съ известной пѣсней:

Ахъ, ты садъ ли мой, садъ,
Садъ зелененькій (срв. ниже № 17),
гдѣ рѣчь идетъ о царской службѣ. Это
пѣсня протяжная. Конецъ ея почти такъ:
„Служилъ годъ онъ, служилъ два,

Служилъ три года,
На четвертый годъ
Милъ письмо ко мнѣ шлетъ,
А на пятый годъ
Милъ въ побывку идетъ“. Ред.

- Въ бѣлорозовой рубашкѣ
Итальяночка¹⁾ въ рукѣ.
13. На горѣ то сковрода.
Подъ горою сковрода,
За то меня милый любить,
Что я горька сирота.
14. Сколько звѣздочекъ на небѣ,
Одинъ мѣсяцъ больше всѣхъ;
Сколько дѣвокъ въ хороводѣ,
Одна милка лучше всѣхъ.
15. Нѣту яблоньки пониже,
Негдѣ яблочка сорвать;
Нѣту милаго поближе,
Не съ кѣмъ горе горевать.
16. Шила милому рубашку,
Я строчила воротокъ;
Я строчила въ елку,
Не хватило шелку;
Съ милымъ рѣчи говорила,
Не добилась толку.
17. Ахъ ты садъ, ты мой садъ,
Садъ зелененькій.
Ты зачѣмъ рано цвѣтешь,
Осыпашься?
Сколь далече, милый мой,
Собираешься?
Не во путь ли, во походъ,
Во дороженьку?
Ты со всѣми, милый мой,
Распрощайся.
А со мною молодою
Все ругаешься.
Не ругайся, не бранись,
Скажи: „милая, прощай!“²⁾
18. Вдоль я улицы пройду,
Протъ часовни встану:
Если милка моя спитъ,
Я будить не стану.
19. Сидитъ Дуня у окошка,
Прядетъ бѣленькій ленокъ;
Глядитъ Дуня изъ окошка:
„Гдѣ мой миленькій идетъ?“
Милъ идетъ, идетъ, идетъ,
- Дунишкѣ подарочекъ несетъ:
Съ правой рученьки колечко по-
дастъ.
На колечушкѣ написаны слова:
Мому милому великая гроза.
Мой-отъ милый крѣпко руки со-
жималъ,
При народѣ милъ Дуняшей назы-
валъ,
Безъ народа—Дуня барыня моя.
Дуня барина полюбивала,
На скюртку сукна покупивала,
На желеточку атласу все брала.
20. Разнесчастный мальчикъ мой,
Разнесчастный удалой,
А что ходишь — не можешь?
А что болитъ, ты скажи-жь?
— Болитъ больно голова.
Пойду въ Ладовы поля,
Сорву травки горошку,
Залѣчу милому головку.
„Я теперь живъ, здоровъ,
Цѣловать тебя готовъ“.
- (все опять бѣзъ, во болятъ ~~малышкѣ~~, а
рутъ ~~травки~~ ~~лзышкѣ~~).
21. Последній часъ разлуки
Съ тобою, дорогой;
Не вижу, кромѣ скуки,
Утѣхи никакой.
Никто меня не утѣшитъ,
Никто не увеселитъ,
Одна моя утѣха —
Милъ плакать не велитъ.
Гуляла я въ садочкѣ,
Гуляла въ зеленомъ.
Искала тѣ слѣдочки,
Гдѣ милъ гулялъ со мной.
Гуляла, приустила,
Садилась подъ кустомъ,
Садилась подъ кусточекъ
На мятую траву (2 раза),
Подъ вѣтку зелену.
Сидѣли двѣ голубки
На вѣткѣ зеленой.
Одна изъ нихъ вспорхнула
Ко мнѣ на бѣлу грудь,
А я млада вздохнула
По милому дружку.
А гдѣ-жь моя отрада —

¹⁾ Двухрядная гармонія. А. Г.—Вѣроятно надо читать въ два слова: „И талья-
ночка“; общія формы въ народномъ употребленіи безъ и: тальянецъ, талья-
ка и т. д. Срв. № 46. Ред.

²⁾ Далѣе продолжаютъ (впр. около Москвы) такъ:
„Тутъ летѣла пава“, и т. д. (срв. выше № 6). Ред.

- Сережа пастушокъ?
Ходилъ гулять отъ стада
На крутой бережокъ,
Игралъ душа-Сережа
Въ серебряный рожокъ.
22. На окошечкѣ цвѣточекъ
Словно бархатиночка.
Послѣ милочки остался
Горька сиротиночка.
23. Мой-отъ милый больно простъ;
Наступилъ на бѣлый хвостъ.
— Замаравши, вымою,
Про милашку вздумую.
24. Моя мишка плакала,
Фартучекъ окапала,
Она вышла на морозъ
У ней фартучекъ замерзъ.
25. Сколько звѣздочекъ на небѣ,
Полуношной звѣзды нѣтъ;
Сколько дѣвокъ въ хороводѣ,
А моей милашки нѣтъ (2 раза),
Улетѣла на тотъ свѣтъ.
Я записку напишу,
На тѣмъ свѣтѣ разыщу.
26. Погоди, собака, лаять,
Дай съ милашечкой побаять;
Погоди, собака, выть,
Дай мнѣ съ милою побыть.
27. Ай, сударушка дружка
Проводила до лужка,
До лужка, до камушка,
Сказать: „прощай, сударушка!“
28. Всѣмъ сердцемъ сушусь, кру-
шусь, слезами зальюсь;
Самъ я знаю, для кого:
Знаю, понимаю, кого вѣрно люблю.
Любовь разлучаютъ съ милымъ
дружкомъ.
За моремъ далеко, межъ горъ
высоко,
Тамъ моя несчастна красна дѣ-
вушка живетъ.
Кабъ жилъ я поближе, могъ бы
къ дѣвушкѣ сходить,
Къ дѣвушкѣ сходить, про все
ее разспросить:
„Сударушка - дѣвушка, вѣрно
любилъ-ли меня?
Если мени любинъ, возьму за-
мужъ за себя;
- Если ты не любишь, убью, маль-
чнкъ, самъ себя.
Убью, застрѣлю стрѣлой, пойду
въ землю тѣтъ,—
Пускай люди скажутъ, что я вѣ-
ренъ, мальчикъ, былъ,
Что я вѣренъ былъ — одну дѣ-
вушку любилъ“.
29. Что хотите, говорите,
Милка по сердцу пришлась:
Улыбнется. разсмѣется —
Точно солнышко взойдетъ.
30. Упущу колечко въ море,
Пушай тонетъ глубоко.
Отдадутъ дружка въ солдаты —
Пушай гонять далеко.
31. Была тропочка любима,
А теперь пройду я мимо;
Пройду мимо, по задамъ,
Своей милкѣ спокой дамъ.
32. Шелъ я улицей зимой,
Снялъ колечко у милой;
Снялъ колечко съ пробой,
Погуляю съ новой.
33. Наме поле каменисто,
Не поѣду боронить;
Мой то миленькій капризень,
Не потрафлю говорить.
34. Суди люди, суди Богъ —
Кого я любила,
По морозу босикомъ
Къ Сашѣ я ходила.
35. Мимо оконъ, мимо стеколъ
Пробѣжалъ Ванюшка-соколъ,
На немъ бархатный картузъ,
Здѣшнимъ дѣвушкамъ конфузъ.
36. Мои бѣлы рученьки
На солнышкѣ горять:
Про меня дѣвчончку
Все напрасно говорить.
37. За лѣсомъ, за рощей въ зеле-
номъ саду
Тамъ источникъ чистый. На томъ
берегу
Тама есть могилка, обросла тра-
вой,
Памятникъ унывый и цвѣты
крутомъ.

- Тамъ лежитъ дѣвчонка неприкрытая.
Я въ нее влюбился, взялъ ее прикрыль.
Я съ отцомъ спознался, ручку попросилъ:
„Дай же, отецъ, ручку дочери своей“.
А отецъ-то злобный дочь свою проклялъ.
Тутъ лежитъ дѣвчонка, отцомъ проклята.
Ты прощай дѣвчонка — жизнь, радость моя!
38. При долинкѣ¹⁾ поетъ соловей,
А я на чужбинкѣ забыть отъ людей.
Несчастный родился, несчастный возросъ,
Въ одну я влюбился, и та невѣрна.
Какъ зорька²⁾, смотрѣла она мнѣ въ лицо
И молча надѣла на ручку кольцо;
Надѣвши сказала: златое оно,
Златое, влитое, на память дано.
Покаместъ колечко всякъ можетъ блистать³⁾,
Потамѣстъ, мой милый, своей называть.
39. Дѣвочка чухончка,
Неси воду легонечкѣ,
Неси воду, не качай,
Своему милому на чай;
Неси воду, не плещи,
Своему милому на щи.
40. Дѣвушка не травушка,
Не вырастетъ безъ славушки:
Какъ и 20 лѣтъ пройдетъ,
На дѣвку славушка пойдеть.
41. Бѣжить желтенька лисичка,
Тащить въ зубахъ рукавичку.
Рукавичка — необыличка,
Все про дѣвушку да про Аннушку.
Анна выходъ выходила,
- Бѣлы руки выносила;
Она выпала платокъ
На Ивановъ то садокъ.
42. Журавли вы долгоноги,
Не нашли пути-дороги;
Они шли стороной,
Борновали бороной.
Борона желѣзная,
Поцѣлуй, любезная.
— Глазки дремлютъ, спать хотятъ,
Цаловаться не велятъ,
Цѣловаться не бѣда —
Куда дѣться отъ стыда?
43. Нарумяню свою милку,
Чтобы можно поглядѣть.
Нощѣлую свою милку:
Что-то вздумалъ пожалять.
44. Ты, милашка, молишься,
Красотою носишься:
Тако времячко придетъ,
Ты за мной погонишься.
45. Ой мамаша, воля ваша,
Не хочу я съ вами жить:
Вы работой мааете,
За гульбу ругаете.
За работу тятка билъ,
За гульбу гармонь купилъ.
46. Сколько разъ я зарекался
Подъ тальянку пѣсни пѣть, —
Какъ тальянка заиграетъ,
Мому сердцу не стерпѣть.
47. Съ неба звѣздочка упала,
Я за пьяницу попала;
Ничего, что пьяница, —
Я сама красавица;
Ничего, что пьетъ вино, —
Шла охотой за него.
48. Гдѣ ты, пьяница, шатался?
Гдѣ ты ночку ночевалъ?
— У богатой, у проклятой
Подъ окошкомъ нростоялъ.
А богатая, проклятая

¹⁾ Моск. вар.: Въ лѣсу (въ саду) при долинкѣ.... Ред.²⁾ Моск. вар.: Такъ зорко....³⁾ Подъ Москвой поютъ:Покаместъ колечко такъ будетъ блистать,
Во мнѣ ретивое такъ будетъ пылать
(страдать);Кольцо потусмѣло — измѣна моя:
Меня измѣнила, ко мнѣ невѣрна. Ред.

Жалетку отняла,
А бѣдная, сердечная
Послѣдню отдала.

Стоить Машка на крыльцѣ.
Знать недавно изъ больницы:
Нѣтъ румянца на лицѣ.

49. На кладбищѣ вѣтеръ свищетъ,
Покойнички крѣпко спать.
Я сходилъ бы на кладбище,
Разбудилъ родную мать
Мое горе гореватъ,
Горюшко великое—
Свошенька сердитая.

57. Наше поле каменисто,
Надо камушковъ набрать.
Черезъ рѣчку мостъ настлатъ.
Надо Стѣнинскихъ зазвать.

50. Напишу царю прошенье
Что на гербовомъ листу,
Чтобы вышло разрѣшенье
Взять хорошую жену.

58. Разсохнулася бадеечка,
Повытекла вода,
Какъ Крюковскимъ дѣвченкамъ
Нѣту хода никуда.

59. Какъ Костински молодцы
Испугались овцы:
Вплоть до Старова бѣжали,
Въ зубахъ гашники держали.

III. Шуточныя.

(Иногда „на случай“ или „на лицо“¹⁾).

51. Всѣ то елочки, сосеночки
Подрубленыя,
Всѣ то Костински ребята
Всѣ полюбленные.

60. Какъ по Крюковой деревнѣ
Телеграмму провели:
Трехкопеечку Анютку
Ее въ волость повели.
У Жаровскаго сула
Анютка плачетъ безъ стыда;
Она плачетъ и реветъ:
Никто замужъ не беретъ*).

52. Какъ и красненько вино
Краситъ шейку и лицо,
Грудь мягчить, каѣманъ легчить,
Ногамъ покою не даетъ.

61. Сидѣла Маша у окошка
Шила платица;
Двѣ оборочки подрядъ —
Для Крюковскихъ ребятъ.

53. Изъ Семенкова тропа,
Изъ саду дорожка;
Какъ Семенковски ребята
Ходятъ правда не нарочно.

62. У Володи
Въ огородѣ снѣгу много,
Не насадитъ огурцовъ.
Не надѣйтесь, дѣвчонки,
На красивыхъ молодцовъ.

54. Какъ у Скрыбинскихъ ребятъ
Сапоги новы скрипятъ,
А у Крюковскихъ гадовъ
Сапоги въ восемь пудовъ.

63. У мого миленочка
Лошадь-кобыленочка.
Не доѣхалъ до горы,
Ее съѣли кумары.

55. Какъ вотъ Крюковски мѣщане
Приходили къ намъ за щамп;
Они плей-то простудили,
Только славу пропустили.

64. Изъ за дѣся вижу я:
Пляшетъ милая моя;

56. Шель я улицей Покровской,

¹⁾ Костино, Крюково, Скрыбино, Стѣнино, Семенково, Жары — названія со-
сѣднихъ деревень; записывались частушки въ Костинѣ.

²⁾ Эта пѣсня сложена то такому случаю: Дѣвка не уважила парня, не хотѣла
пѣсни пѣть („а дѣвки всегда должны уважать“), да еще называла его *нутляемъ*.
Онъ, снявъ свою курточку, началъ ее хлестать. Дѣвка пожаловалась старостѣ;
ихъ повели въ волостное правленіе (въ Жары) и обонхъ посадили въ *холодную*.
Съ тѣхъ поръ дѣвку прозвали „*подсудной*“, и никто ее не сватаетъ. Теперь ей
уже 26 лѣтъ, и она стала „*нутаться*“.

- Пляшетъ дура, ума нѣтъ.
„Перестанешь, или нѣтъ!“
—
65. Купилъ тятенька телѣжку —
Таранасикъ безъ колесъ.
Какъ захватили дѣвчонку.
На головѣ-те нѣтъ волосъ.
—
66. Катя, Катенька,
Какъ водичка, слатенька,
Ключева, холодная —
Какъ Катя модная!
—
67. Что ты, мила, приуныла,
Не слышать твоихъ рѣчей?
Али брюхо заболѣло,
Захотѣло калачей?
—
68. Приходи, милый, въ субботу,
Припасла тебѣ работу:
Буду платья полоскать —
Тебѣ на берегъ таскать.
—
69. Мой-отъ миленькій скупой,
Купилъ бараночки сухой:
Вѣла торопилася,
Баранкой подавилася.
—
70. Солома пиленъ
Дрова рублены;
Какъ молодиньки дѣвчонки
Всѣ полюблены.
Какъ и стары то глядятъ,
Имъ гулять не велятъ.
—
71. Полно, милый, ты сердиться,
Полно губки надувать;
Не пора ли намъ мириться,
За полштофомъ посылать?
—
72. Ай, милашечка моя!
Моли Богу за меня,
Моли Бога и Христа¹⁾.
Я не пьяница, не воръ:
Три мѣшечка ржи уперъ,
А четвертый кулъ овса,—
Прощай, Питеръ и Москва!
Прощай, Питерска губерня!
Прощай, сорокъ два двора!
Прощай, милая моя!
—
73. Посылала Ваню мать
Яровое поле жать:
„Поди, Ванюшка, зажни!“
Вышелъ Ваня на крылечко,
Положилъ серпикъ на плечко,
Заплакалъ, да пошелъ.
Не по той пошелъ дорожкѣ,
Не нашелъ своей полоски,
Началъ чужу жать.
Ваня жать-то не нажать,
Все съ любезной простоялъ,
Одинъ споникъ лишь связалъ,
А другой-то ради скуки,
И порѣзалъ серпомъ руки, —
Пошла у Вани кровь.
Недалечко Маша жала,
Скоро къ Ванѣ подбѣжала:
„Уймись у Вани крови!“
Отецъ съ матерью стоятъ,
Все про Ваню говорятъ:
„Ступай, Ванюшка, домой!“
Шелъ Ванюша, торопился,
Камень мостикъ надломился;
Еще съ Ваней то бѣда:
Течетъ подъ мостомъ вода.
Не знаю самъ, куда.
Течетъ рѣчка по песочку
Во матушку Москву.
Беретъ меня въ тоску.

Записалъ А. Е. Грузинскій.

¹⁾ Московскій вариантъ:
Моли Богу и Христу,
Что не пьяница расту. *Ред.*